

Русский театр в Украине: Смотрите, кто пришел, или Уходящая натура

Русский театр за рубежом... должен был сказать хотя бы и скромное, но все же свое, новое слово.

Михаил ЧЕХОВ

В театральном измерении от перемены мест слагаемых сумма может заметно меняться. Если представить себе исследование, предметом обсуждения которого заявлена тема "Русский театр в Украине", то итог его будет один, ну а если "Украина и русский театр", — совсем иной. К тому же многое зависит от того, кто эту тему разрабатывает. Если украинист, то выйдет один определенный сюжет, а если специалист по русскому театру — другой. Сказанное свидетельствует о неоднозначности темы бытования в сегодняшней Украине русскоязычных театров, о ее многогранности. Мы ограничимся лишь общим абрисом пейзажа русского театра в контексте украинской культуры.

Из 137 государственных театров (из них почти 50 драматических), функционирующих на территории Украины, число русских трупп около 20 (драматических в их числе 13). В некоторых областных городах, в которых работает один драматический или музыкально-драматический театр, в Херсоне, например, в афише соседствуют русские и украиноязычные спектакли. Несмотря на сокращение числа русскоязычных театральных трупп за последние полтора десятилетия, оставшееся их количество пока еще способно удовлетворить художественные запросы населения. Умышленно не употребляю словосочетания "русскоязычной части граждан Украины", поскольку спектакли русских театров одинаково популярны в разноязычных зрительских слоях.

Ретроспективный взгляд на историю театра в Украине свидетельствует, что первые драматические спектакли на профессиональных подмостках звучали на русском языке. Украинская драматургия, в частности, "Наталка Полтавка" И. Котляревского, дилогия о Шельменко ("Шельменко-денщик" и "Шельменко — волостной писарь") Г. Квитки-Основьяненко, значившиеся в афише харьковской антрепризы И. Штейна с 1827 года, игралась в русскоязычном формате. Да и создатель первой украинской

труппы Марко Кропивницкий до 1882 года работал на русской сцене, дебютировав в 1871 году в одесском Народном театре.

Позднее появление украиноязычных спектаклей было обусловлено комплексом варварских указов 1863, 1876 и 1881 годов, запрещающих играть спектакли "на малорусском наречии". Так что до 1882 года — времени, когда в Елисаветграде была сформирована первая украинская труппа, вошедшая в историю как "театр корифеев", — миссию по сценическому тиражированию и знакомству аудитории с произведениями украинских драматургов принял на себя русский театр. Можно было бы идти далее, но приведенных примеров достаточно, чтобы признать русский театр явлением аутентичным, "коренным" для культуры многонациональной Украины. "Русская речь — природная речь для миллионов людей, живущих на Украине. Таким образом, строя государство, необходимо принимать во внимание тот факт, что народ Украины, по сути, двуязычен, что русский язык имеет будущее на Украине..." — заявил известный ученый-украинист, профессор университета Мичиган Р. Шпорлюк, человек, которого трудно заподозрить в украинофобии. Добавлю, что сказанное им о языке, безусловно, относится и к русскоязычной культуре, театру в том числе.

Сегодня чаще всего при разговоре о ситуации с русскими театрами в Украине употребляется эпитет "единственный": единственный русскоязычный коллектив, удостоенный звания Национального театра, — Киевский театр имени Леси Украинки (впрочем, само театральное здание нуждается в обновлении, а уж ялтинский дом, в котором жила гениальная писательница, чьим именем назван означенный театр, в большей степени походит на руины). Единственный реально действующий русский театр на всем украинском Правобережье — Закарпатский областной драматический из Мукачево (Львовский театр ЗОК занят борьбой за помещение, ему не до творчества). Единственная государственная театральная школа при русском театре — в Симферополе в местном драматическом у патриарха украинской режиссуры А. Новикова. Единственная конференция и фестиваль под общим и постоянным названием "Русский театр в Украине" проходит в Одессе при активной поддержке Центра поддержки русских театров за рубежом при СТД России. Как тут не вспомнить бессмертную фразу созданного легендарным одесским писательским тандемом персонажа: "Заграница нам поможет!"...

Русские труппы, оставшиеся в Украине, живут по-разному. Кто-то борется за выживание, оставаясь театром лишь номинально, а на деле представляя, как выразились бы киношники, "уходящую натуру". Кто-то довольно прочно стоит на ногах. К последним можно отнести Одесский русский театр,

в котором по инициативе директора А. Копайгоры и созданной им режиссерской коллегии, представленной тремя московскими режиссерами, пересмотрен репертуар, обновлена труппа, открыт актерский курс в местном училище искусств, установлены прочные связи с СТД России. Сегодня театр — помимо всего еще и центр русской культуры в Одессе, да и москвичи — не свадебные генералы, а активно осуществляющая постановочную деятельность творческая группа. При этом спектакли активно ставят и одеситы, в частности, А. Антонюк. Театр ежегодно вот уже в течение пяти лет проводит научные конференции и фестивали русских театров, являясь инициатором многих творческих начинаний. Жаль, что подобный прецедент является на театральной карте Украины, скорее, исключением, чем правилом.

Одесский фестиваль поставил вопросы бытования русских театров не только в Украине, но и на всем пространстве нынешнего почти иллюзорного СНГ. В результате выяснилось, что проблемы у всех приблизительно одни и те же. Главное — выжить, не стать натурой ушедшей, не остаться уделом изучения исключительно историков театра.

К сожалению, в сегодняшней официальной культуре Украины в целом русский театр — чужой текст, и несмотря на политически лояльные декларации, явление в принципе инокультурное. Со стороны государственной отношение к русскоязычному театру (как и культуре в целом) — почти как у Пастернака: "Но сейчас идет другая драма, и на этот раз меня уволь". В приоритетных направлениях стратегического развития театрального искусства в Украине, обозначенных Министерством культуры и туризма, состоящих из более чем 30 пунктов, нет ни одного, в котором бы речь шла о национальных театрах, и русском в том числе. Ситуация усугубляется еще и тем, что в общей политической и экономической сумятице ушла на дальний план трагедия, совершающаяся в судьбе искусства. Его беды — как бы не главное. Не до них сейчас, есть проблемы и посущественнее. Это с той стороны оппозиции, которая называется "Украина", более 40% населения которой сегодня считают своим родным именно русский язык.

Другая часть ее — "русский театр" — тоже достаточно безынициативна, в частности, хотя бы в том смысле, что не ориентирована на современную, к слову, весьма малочисленную русскоязычную драматургию украинского происхождения. Можно по пальцам пересчитать пьесы А. Дьяченко, М. Виргинской, О. Лышеги, А. Костинского, Р. Феденева и немногих других (исключение, пожалуй, являет А. Мардань, пьесы которого с охотой включают в свой репертуар русские театры Украины, да и не только). Практически отсутствуют и имена российских авторов, представляющих

"новую драму": Н. Ворожбит, И. Вырыпаева, Ю. Клавдиева, братьев Пресняковых и др. В афишах большинства русскоязычных театров Украины фигурируют, в основном, западные драматурги и русские классики. Тут возникает первая из важных проблем — проблема драматургии.

"...Русская сцена обогащается ежегодно такую массой драматических произведений, какую вряд ли может похвастать любая из иностранных драматических литератур. К сожалению, количество не согласуется с качеством. Из всех этих драм, комедий... вряд ли найдутся две-три вещи, выдерживающие серьезную критику. Все остальное — мертворожденные дети..." Попробуйте определить автора этого пассажа. Это "Незнакомец" — под таким псевдонимом писал Александр Суворин. Ничего не изменилось с конца 70-х годов 19 века.

Велик ли выбор? Я познакомился с несколькими сборниками пьес, содержащими произведения русскоязычных молодых драматургов, номинантов и призеров разнообразных конкурсов стартового пятилетия нового века. Что обратило внимание в первую очередь, так это господство в языке новой драмы того, что в культурологии принято называть "телесным низом", а в литературоведении — вербатимом. Для многих молодых авторов, пишущих в надежде увидеть свой опус поставленным на сцене, абсолютно нехарактерно то, что в английском языке обозначается как *understatement*, то есть "языковая толерантность", или "лексическая сдержанность". Из драматургии, а следом за ней и со сцены вымывается культура, а затем — и поэзия, все то, что может противостоять приземленному бытописательству, скучной повествовательности, натурализму. К тому же безудержное употребление драматического вербатима является одним из поводов, провоцирующих негативное отношение к русскому языку со стороны "титупной" культуры, подобное тому, какое прозвучало в письме-манифесте двенадцати украинских литераторов, в котором он назван "языком попсы и блатняка".

К тому же, работая над пьесой, молодые авторы, и русскоязычные украинские драматурги здесь не исключение, в первую очередь, ориентируются на театры дальнего зарубежья, делают все, чтобы оказаться замеченными на Западе, получить выход на престижные фестивали, модные тусовки, наконец, отметить грантом. Многие из нового поколения драматургов оказываются вне "внутреннего" современного театрального процесса, вне зрительской аудитории.

Причем все это, как правило, остается вне внимания современной театральной критики, которая, позволю себе процитировать А. Камю, распо-

лагается "между двумя безднами: пустячками и пропагандой". В массе своей (отдельные яркие личности — не в счет) сегодняшняя театральная критика утратила чувство театра. За множеством наукообразных терминов, уснащающих большинство рецензий, не виден образ постановки. В результате выходит некий камюнистский "пустячок", симулякр профессионального подхода к феномену спектакля.

С другой стороны, бедственной проблемой стала ангажированность критики, ее неприкрытый сервиллизм, превращение рецензии-артефакта в откровенный товар. Это вторая "бездна", попадая в которую пишущие о театре становятся "пропагандистами", зависимыми от конкретного театра, его руководителя либо от заказавшего рецензию издания.

Другая важная проблема, с которой сталкиваются русские театры Украины, — театральное образование. То, что мы видим на сцене и слышим с нее, — результат опрощения и усредненности в культуре в целом и художественном образовании в частности. Кадры для русской сцены в Украине практически перестали готовиться. Лишь раз в четыре года в Киевском национальном университете театра, кино и телевидения осуществляется набор одного русскоязычного курса. Это обстоятельство, усугубляющееся еще и тем, что выпускники всеми правдами и неправдами стараются осесть в столице, отчетливо сказывается на старении и профессиональной недоукомплектованности трупп русских театров, особенно работающих вне Киева. Решение кадровых их проблем за счет украинских выпусков театральных институтов и училищ влечет за собой другую проблему — языковую. Вот нередко и звучат в русских театрах в Украине Толстой и Чехов, Мольер и Шекспир на "суржике", который при всем желании невозможно назвать сценической речью.

Опасность не только для русскоязычных театров, но и для украинской сцены в целом, состоит в том, что театральной культуре, как, впрочем, и культуре вообще, может быть навязан страшный и внецивилизационный критерий "свое — чужое". Совершенно очевидно, к каким трагическим последствиям это может привести.

В заключение напомним мысль русского и украинского классика Н. Гоголя, высказанную им в письме к А. Смирновой в 1844 году: "Обе породы (речь идет об украинцах и русских. — **А. Б.**) щедро одарены Богом, и они, как нарочно, каждая из них порознь заключают в себе то, чего нет в другой, — явный знак, что они должны пополнять одна другую". Все театры, работающие в Украине, — национальное культурное достояние, все те, кто выходит ежевечерне на сцену, люди "одной крови", и различия, в том числе языковые, разделять их не могут.